

Двенадцать секунд — число, выжженное в памяти Асо Акии.

Столько времени солнцезащитные очки Годжо Сатору сползали с переносицы, обнажая вспышку ослепительной, ужасающей Синевы, которая просверлила его насквозь. Все, что знал Акия, чего не знал, и все, что вообще могло быть известно, было насильно извлечено и влито в мозг Годжо Сатору, подобно сырым данным. Как первый одноклассник, встреченный Годжо, Акия получил всецелое и безраздельное внимание Шести Глаз.

— Я Асо Акия, один из твоих будущих одноклассников.

Акия чувствовал себя искренне польщенным, и улыбка, которую он подарил, отражала ровно это чувство. К сожалению, Годжо Сатору никогда не вкладывал ни единого очка навыков в человеческое общение. Все, что Шесть Глаз прочитали в тот миг, сводилось к одному факту:

[Он знает, кто я.]

Все совершенно обычно. Проклятые духи охотились на него по приметам «белые волосы, голубые глаза», а колдуны, вероятно, знали еще больше.

[Выглядит на мой возраст.]

Первый взгляд: лицо парня. Волосы и глаза — густого, насыщенного черного цвета. Но для Шести Глаз никакой цвет на человеческом теле не был чистым. Если бы Сатору захотел, он мог бы пересчитать красные сосуды на склерах или секущиеся кончики волос с кристальной четкостью, словно в его череп была встроена камера 4К.

[Мелкотня.]

Рейтинг внешности: проигнорирован. Рост экземпляра по имени «Асо Акия»: 172 см. Больше чем на полголовы ниже его самого.

[Объем проклятой энергии: низкий.]

[Врожденная техника: отсутствует.]

[Физические тренировки: начал недавно.]

Второй взгляд: в груди Сатору шевельнулась легкая усмешка презрения к рядовому студенту Магического техникума. Без Шести Глаз маг с мизерным запасом проклятой энергии никогда не смог бы раскрыть потенциал даже самой блестящей врожденной техники; она так и осталась бы жемчужиной, засыпанной пылью. И Шесть Глаз уже раскусили этого сокурсника: талант мага на нуле, шансов прикоснуться к особому рангу нет вообще, сомнительно, что он

доберется даже до 2-го ранга.

[Слабые следы «убывающей» связывающей клятвы. Висят давно.]

[Клановое прошлое? Какое же семейство скинуло сюда своего недоразвитого мандарина?]

[Вероятно, односторонняя клятва, навязанная правилами секретности.]

[Бинты на запястьях. Грубые швы. Жизнь в доме мандарина была не сахар.]

[Паттерн циркуляции энергии совершенно не похож на клан Годжо. Грубый, но практичный. Огонь?]

[Огонь страстен. Его внешняя оболочка и внутреннее содержание не совпадают.]

Третий взгляд. Годжо Сатору пришел к выводу: он слаб, как слуги дома, поливающие цветы.

— Какой слабый. Наверное, помрешь молодым, если останешься в мире магии, — произнес он вслух, поправляя очки. Он даже счел себя вежливым за это предупреждение. — Ты выглядишь странно довольным при виде меня, так что скажу прямо: мне плевать, выживешь ты или нет. Слабаков вокруг пруд пруди. Одним больше, одним меньше — никакой разницы.

Улыбка Асо Акии застыла на лице. Если бы подобное предназначалось только ему — ладно. Но если бы Иэри Сёко и Гэто Сугуру когда-нибудь слышали это...

Позвольте рассказать анекдот: Годжо Сатору получает тумачков в кампусе.

В ту же секунду Акия с отточенной легкостью смахнул личное оскорбление и мягко ответил:

— Годжо-сан очень прямолинеен. Я могу это принять. Остальные члены класса — вряд ли. У нас тут как раз подобрался единственный в тысячелетие манипулятор проклятыми духами и девушка, способная исцелять других с помощью обратной проклятой техники.

Он поднял взгляд, словно точно знал, на какую приманку клюнет интерес Годжо. Их глаза встретились: одна пара скрывалась за темными стеклами, вторая была распахнута. Между ними протянулось матовое стекло; каждый мог разглядеть лишь осколки правды другого.

— Я твой одноклассник и официальный путеводитель по кампусу, — произнес Акия, шагнув к Сатору. — Предвкушай остаток своих дней здесь.

Это определенно превзойдет любые твои дикие фантазии.

...

В каком-то смысле Годжо Сатору служил ему щитом. Стоило ему забрать нового ученика, как невидимое давление, давившее на Акию с момента зачисления, испарилось.

Яга Масамити с кислым привкусом наблюдал, как Акия жизнерадостно препровождает Годжо в класс. Оба были одеты в одинаковую черную форму, но аура каждого разделяла их мирами. Черноволосый парень держался с тихой сдержанностью; белоснежный лучился уверенностью Трех Великих Семейств.

Членам Великих Семейств вообще не полагалось учиться в техникуме. Сатору просто решил, что хочет прийти сюда и поразвлечься. Студенты — не слуги. Это была одна из незыблемых черт, которые Яга провел для себя, став педагогом.

— Акия, садись на место.

— Понял.

Акия послушно вернулся за парту, вручил напитки соседям, после чего засунул собственную банку колы в ящик стола.

Иэри Сёко нахмурилась. На улице что, было так жарко? Ее бутылочка с чаем нагрелась в руке. Гэто Сугуру сделал глоток. Кофе оказался слаще, чем он любил.

— Новый ученик? — поинтересовался он.

Акия кивнул и сообщил:

— Кажется, скоро мне придется сменить место.

Сёко скептически уставилась на белобрысого парня, чьего лица по-прежнему толком не разглядела. В солнцезащитных очках в помещении? Серьезно?

Яга Масамити решил, будто Годжо никогда не учился в нормальной школе.

— Годжо-кун, иди сюда и...

Не успел он договорить, как Сатору пушечным ядром рванул вперед, пролетев мимо уха Яги порывом ветра. Он рухнул за кафедру, схватил мел и размахисто вывел свое имя на доске. Шлеп! — победным ударом ладони он оставил на доске паутину трещин, словно напряжение требовало выхода.

Асо Акия наблюдал за этим с абсолютным спокойствием. У Иэри Сёко отвисла челюсть. Гэто Сугуру дернулся; кофе плеснул на рукав.

— Йо, всем привет! — Годы просмотра аниме не прошли для Сатору даром. — Я — Годжо Сатору! Никакого отношения к тем душным мандаринам из Трёх Великих Семейств! Моя техника — Бесконечность. Она воплощает в реальности парадокс Ахиллеса. Использовать ее способен только обладатель Шести Глаз! Хобби: побеги из дома, игры, аниме. Любимая еда: сахар. Ненавижу: алкоголь! Мой жизненный девиз: делаю всё, что приносит радость!

Он репетировал эту речь целый месяц. Из-под очков его взгляд обвел класс:

— Эй, парень с причудливой чёлкой — это ты манипулятор духами? — Объем энергии Сатору превосходил показатели Акии. — А девчонка с родинкой, ты владеешь обратной проклятой техникой? Я как раз изучаю обращение техники через «минус плюс минус».

Причудливой чёлкой? Выпестованной чёлкой Гэто Сугуру? Той самой, что он укладывал каждое утро? Его выражение лица раскололось на месте.

Девчонка с родинкой? Пальцы Сёко сжались; пластиковая бутылка сжалась с грустным хрустом. Она обязательно обучит его обратной технике. А вот сможет ли он её постигнуть — зависело исключительно от его личного просветления.

Два человека, питавших гордость к своей внешности, встретились взглядами, подтверждая неприязнь к Сатору. Затем оба повернулись к Акии, который прикрыл рот обеими руками, борясь с желанием заржать в голос.

Делая вид, что не замечает убийственных аур, Акия взял роль миротворца:

— Годжо-кун, у них есть имена. Обращаться по ним вежливее. — Он намекнул: — Ты загадочная личность. Не могли бы мы взглянуть на твое лицо? — Он указал на очки. — Снимишь их? Это поможет остальным привыкнуть.

— Да без проблем. — Сатору смахнул очки и явил лицо настолько безупречно вылепленное, что это казалось нечестным.

Легендарные Шесть Глаз покорили зрение и учителя, и учеников.

— Слишком ярко... — пробормотал Сугуру.

— Ого... Глаза из легенд, — выдохнула Сёко.

Было бы у этого лица еще и приличное поведение...

Пять минут спустя класс вернулся в состояние, напоминающее нормальное. Сатору с беззаботным стуком рухнул на стул слева, раскручивая на пальце очки. Теперь он стал соседом Гэто Сугуру. Эти нечеловеческие небесно-голубые глаза излучали невидимое давление. Плечи Сугуру напряглись.

Яга Масамити откашлялся:

— Представляемся. Хобби тоже.

Акия улыбнулся:

— Гэто-кун, начнем слева — твоя очередь.

Сугуру заставил себя напустить ледяное самообладание:

— Гэто Сугуру, пятнадцать лет, маг 2-го ранга. Техника — манипуляция духами, люблю боевые искусства, любимая еда — дзару-соба, мечта — изгнать каждого проклятого духа, и я не люблю людей, которые тыкают пальцами и раздают оценки.

Сидящий рядом Сатору изрек:

— Какая скучная мечта.

Новая венка пульсировала на лбу Сугуру. Сатору повернулся к Яге:

— У меня какой ранг?

— Первый.

Глаза Сатору похолодели. Он ничего не сказал, но недовольство читалось отчетливо.

Теперь, когда Сугуру собирал на себя весь агро-эффект, Асо Акия мог спокойно представиться. По правде, он никогда не скрывал ничего от Сугуру; просто всякий раз, когда он слышал о таланте Сугуру, он думал: погоди, пока сюда зайвится Годжо. Настоящий «того же поля ягода» заставит его взять слова назад.

И действительно, Сатору оправдал ожидания.

— Асо Акия, пятнадцать лет. Врожденной техники нет. Маг 4-го ранга.

Сугуру обернулся, вытаращив глаза. Нет врожденной техники? Сугуру не смог сдержать укола сожаления, но услышал белокурого новичка:

— Давай быстрее, скажи что-нибудь, чего я еще не знаю.

Странная мягкость легла на лицо Акии.

— Мое хобби — чтение. Люблю острую пищу, но к сладкому тоже отношусь нормально. Я хочу прожить жизнь ярко и умереть свободно. Или... Заработать денег, чтобы купить свой островок, влюбиться — правильно, сладко — до тридцати.

— До тридцати? — бесцеремонно вклинился Сатору. — Ты так не уверен в себе?

Сёко согласилась:

— Акиа, от девчонок отбоя не будет.

Сугуру кивнул. Акия опустил голову, смутившись. И лишь Шесть Глаз уловили то, как его улыбка испарилась, оставив гладь неподвижного пруда.

Последней выступала Сёко:

— Иэри Сёко, я чуть старше Акии и Сугуру. Я не дерусь. Умею только обратную технику. Хобби... Узнаете позже. Ненавижу смотреть, как люди умирают. Надеюсь, мы проживем долгие жизни.

Акия спросил:

— Сёко, ты не назвала мечту.

Сёко призадумалась:

— Отоспаться до тех пор, пока не проснусь сама.

Побочным эффектом самопрезентаций стало то, что стоило прозвенеть звонку, как Сугуру выхватил телефон и создал группу. Нарочито подражая стилю Акии, он назвал ее: [Трио взаимопомощи Магического техникума].

Он затащил туда Акию и Сёко.

[Годжо Сатору: ???]

Сатору ничего не понимал. Почему сокурсники отказываются разговаривать и тыкают в телефоны?

[Гэто Сугуру: Терпеть его не могу. Хочется врезать. Он не выкупает обстановку.]

[Гэто Сугуру: Почему никто не отвечает?]

[Гэто Сугуру: Я закрываю экран. Годжо не увидит.]

[Асо Акия: ...]

[Иэри Сёко: ...]

[Гэто Сугуру: Сёко, не дай ему себя одурачить. Держать Акию за соседом — единственный способ сберечь здоровье на пять лет.]

[Иэри Сёко: Ах... да не одурачусь я...]

Акия и Сёко синхронно повернули головы.

В левом углу ряда белокурое божественное дитя метало молнии взглядом в Сугуру, который яростно стучал по экрану. Впервые в жизни высокомерный господин познал изысканное жало провокации. И худшее — с ним обращались как с пустым местом!

<http://bllate.org/book/19436/1991642>